
Проблемные вопросы формирования мотивации к правоупотребительному поведению у осужденных, отбывающих наказание в строгих условиях содержания

Сучкова Е.Л., кандидат психологических наук, профессор кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе, Вологодский институт права и экономики ФСИН России (ФКОУ ВО ВИПЭ ФСИН России), Вологда, Россия (elizavetasuchkova@yandex.ru)

Штефан Е.Ф., кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе, Вологодский институт права и экономики ФСИН России (ФКОУ ВО ВИПЭ ФСИН России), Вологда, Россия (evg-shtefan@yandex.ru)

В статье рассматриваются вопросы психологической работы с осужденными, являющимися злостными нарушителями режима отбывания наказания. Подчеркивается, что данная группа лиц представляет особую проблему для процесса исправления, так как противодействует нормальному функционированию исправительного учреждения. На основании анализа данных интервью (20 осужденных мужчин, находящихся в отряде со строгими условиями отбывания наказания, 15 сотрудников, чья деятельность связана с непосредственным взаимодействием с осужденными указанной категории) выделены основные категории осужденных, отбывающих наказание в строгих условиях. Подтвердилось предположение о том, что большинство злостных нарушителей являются идейными сторонниками тюремной субкультуры, но при этом стремятся оправдать свое поведение неблагоприятными жизненными обстоятельствами. Обсуждаются мероприятия, необходимые для работы с данной группой осужденных, имеющие целью формирование у них установки на правоупотребительное поведение.

Ключевые слова: осужденные; режим; злостный нарушитель; строгие условия отбывания наказания; деформации правосознания; тюремная субкультура.

Для цитаты:

Сучкова Е.Л., Штефан Е.Ф. Проблемные вопросы формирования мотивации к

правопослушному поведению у осужденных, отбывающих наказание в строгих условиях содержания. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019(9). № 4. С. 236-248.

doi: 10.17759/psylaw.2019090417

For citation:

Suchkova E.L., Shtefan E.F. Problematique issues of motivation for law-abiding behavior in convicts serving their sentences under strict conditions of detention. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2019(9), no. 4. pp.236-248. doi: 10.17759/psylaw.2019090417

В последние годы наблюдается увеличение количества осужденных, являющихся злостными нарушителями режима отбывания наказания. Сложившаяся ситуация усугубляется омоложением контингента в исправительных учреждениях, ухудшением его криминологических характеристик, сокращением числа положительно характеризующихся осужденных, что приводит к накоплению в местах лишения свободы лиц с антисоциальной направленностью. Отмечается, что нарушения, совершаемые осужденными, носят наиболее грубый характер, допускается концентрация рецидива [5, с. 98].

Отечественные ученые, рассуждая о мерах по укреплению законности и правопорядка в местах лишения свободы, приходят к выводу о том, что для построения максимально гибкой и адекватной системы исполнения лишения свободы, отвечающей принципу прогрессивности, следует усовершенствовать механизмы не только положительного стимулирования правопослушного поведения, но и превентивного воздействия на злостных нарушителей режима. Сторонники карательного уклона подчеркивают, что для создания эффективной системы воздействия на злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказаний, которые создают непосредственную угрозу безопасности функционирования исправительных учреждений, необходимо формирование настойчивой наказательной политики государства, выражающейся, в том числе, и в принятии соответствующих законов.

Так, С.Л. Бабаян полагает, что целесообразно установить более глубокую дифференциацию условий отбывания наказания для обеспечения учета социально-психологических факторов личности осужденных и последующей индивидуализации исполнения наказаний [2, с. 6]. А.И. Дроздов указывает на то, что «тенденция усиления ответственности за правонарушения, связанные со злостным уклонением от отбывания лишения свободы, направленные на дезорганизацию нормального функционирования исправительного учреждения, — это адекватная защита безопасности общества. Для тех, кого тюрьма не исправляет посредством принуждения к отбыванию лишения свободы, остается только строгая изоляция: практика исполнения лишения свободы не сформировала альтернативных обеспечительных способов воздействия на злостных нарушителей режима. Следовательно, заключение наиболее опасных для общества субъектов должно быть организовано сообразно их отношению к отбыванию лишения свободы» [4, с. 26].

Таким образом, при рассмотрении правовых аспектов указанной проблемы выход из существующего положения специалисты в области уголовно-исполнительного права видят

в том, чтобы усилить ответственность за правонарушения, связанные со злостным уклонением от отбывания лишения свободы, вплоть до невключения в срок отбывания наказания отдельных периодов времени (пребывание осужденного в штрафном изоляторе, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа за злостное нарушение установленного порядка отбывания лишения свободы). На наш взгляд, меры, направленные только на усиление санкций, не принесут успеха в случае игнорирования социально-психологических составляющих, обуславливающих нарушения осужденными режима отбывания наказания.

Ужесточение дисциплинарной ответственности повлечет за собой укрепление положения криминальной оппозиции в местах лишения свободы. В тюремной субкультуре противостояние требованиям администрации исправительного учреждения рассматривается как естественное желание защитить свои права и сохранить человеческое достоинство. Ю.М. Антонян указывает на то, что сама среда осужденных стимулирует психологическую защиту от возможного насилия и притеснения, что связано с уверенностью в несправедливости назначенного наказания. Это обуславливает взаимное криминальное заражение, формирует эмоциональные и смысловые барьеры по отношению к требованиям режима отбывания наказания и основным средствам исправления [1, с. 10].

Зарубежные специалисты подчеркивают, что заключение является социальным опытом, который усиливает переживание незаконности. Делается вывод, что есть мало подтверждений того, что тюрьмы снижают рецидивизм, и существуют как минимум некоторые доказательства для предположения о том, что они имеют криминогенный эффект [9]. Мероприятия, направленные на сдерживание неприемлемого поведения осужденных, сопровождаются жестокими нарушениями дисциплины с их стороны, а также вызывают официальные формы сопротивления заключенных [10].

С целью повышения эффективности профилактики преступлений, осуществляемой психологической службой уголовно-исполнительной системы под руководством М.Г. Дебольского, проводились исследования, направленные на изучение личности осужденных, совершивших правонарушения в местах лишения свободы, и социально-психологических условий, способствовавших противоправным действиям. Были выделены следующие причины противоправной активности осужденных: неофициальные контакты между криминалитетом и осужденными отрицательной направленности; увеличение в общем контингенте лиц, осужденных за тяжкие преступления, и криминальных авторитетов; усиление влияния на поведение осужденных норм и ценностей тюремной субкультуры; недоверие во взаимоотношениях между персоналом и осужденными; наличие значительного числа осужденных, имеющих психологические аномалии; нарушение законности со стороны сотрудников; конфликтный характер отношений между отдельными группами осужденных [3, с. 241].

Таким образом, криминальная зараженность и следование нормам тюремной субкультуры относятся к основным причинам, способствующим совершению осужденными противоправных деяний. В местах лишения свободы, находясь в сообществе лиц, не желающих признавать легитимным правовое устройство общества, осужденные все больше отдаляются от легальных способов регулирования взаимоотношений между людьми и начинают ориентироваться на нормы поведения, принятые в тюремной общности [7, с. 107].

Злостные нарушители режима отбывания наказания представляют особую проблему для процесса исправления, так как противодействуют нормальному функционированию исправительного учреждения, негативно влияют на среду осужденных в местах лишения свободы. В процессе отбывания наказания у лиц, нарушающих установленный порядок отбывания наказания в исправительном учреждении, идет процесс интериоризации норм и ценностей тюремной субкультуры. Под влиянием социальной среды мест лишения свободы происходит дальнейшая криминализация личности нарушителя, растет степень ее отчуждения от принятых в обществе моральных и правовых норм поведения.

По заявке УФСИН России по Кировской области в 2017—2018 гг. в Вологодском институте права и экономики ФСИН России проводилось исследование по изучению возможностей психологической работы с осужденными, находящимися в отряде со строгими условиями содержания, с целью формирования у них мотивации к правопослушному поведению. Как уже отмечалось выше, учитывая криминогенный потенциал рассматриваемой группы осужденных, отечественные пенитенциаристы настаивают на применении к ним жестких мер дисциплинарного характера. Действительно, содержание смысловой сферы большинства злостных нарушителей не позволяет говорить о возможности проведения эффективной психологической работы с ними по формированию мотивации к правопослушному поведению.

Главным препятствием для работы с данной группой являются существенные деформации в психологии группового правосознания осужденных, позволяющие им объяснять и оправдывать собственное противоправное поведение. Деформации правосознания неизбежно приводят большинство осужденных к оппозиции с обществом и его правовыми институтами, в том числе и к противодействию целям уголовного наказания и персоналу исправительных учреждений [6, с. 192]. Кроме того, у подавляющего большинства тех, кто неоднократно отбывал наказание в местах лишения свободы, просто нет таких стимулов к правопослушному поведению, как возможность реализовать свой потенциал в социально значимой и полезной деятельности.

Результаты проведенных нами исследований позволяют говорить о том, что у большинства неоднократно судимых мужчин жизнь на свободе прошла в неблагоприятных с точки зрения усвоения социальных норм и ценностей условиях и не ассоциируется со счастьем и радостью. Полученный асоциальный опыт востребован в уголовной среде и способствует криминогенной деформации сознания, которая в процессе отбывания наказания усиливается под влиянием интенсивного дискурса в условиях социальной изоляции, в ходе которого осужденные обесценивают действующее право, убеждая себя в несправедливости государственных институтов. Восприятие себя как ущемленной группы позволяет обеспечить моральную основу для жизни по «тюремным понятиям» [8, с. 141].

С учетом данных проблемных вопросов нами было спланировано и проведено исследование по изучению представлений сотрудников и осужденных о лицах, отбывающих наказание в отряде со строгими условиями содержания, и обстоятельствах, способствующих совершению ими нарушений режимных требований. Было выдвинуто предположение о том, что сотрудники в большей степени, чем осужденные, будут акцентировать внимание на характеристиках личности и поведения осужденных, связанных с тюремной субкультурой и попытками самоутвердиться в уголовной среде, в то время как лица, находящиеся в отряде со строгими условиями отбывания наказания, будут ссылаться на неблагоприятные

жизненные обстоятельства и условия мест заключения, позволяющие оправдать правонарушающее поведение.

В эмпирическом исследовании, которое проводилось на базе ФКУ ИК-4 УФСИН России по Вологодской области, приняли участие 20 осужденных мужчин, находящихся в отряде со строгими условиями отбывания наказания, и 15 сотрудников учреждения, чья деятельность связана с непосредственным взаимодействием с осужденными указанной категории. Для сбора данных был специально разработан план нестандартизированного интервью, включающий в себя ряд вопросов с множественным выбором, касающихся таких тем, как характеристика личности осужденных, отбывающих наказание в строгих условиях, обстоятельства (условия), способствующие нарушению режима.

Анализ полученных данных в группах сотрудников и осужденных позволил выделить основные категории осужденных, отбывающих наказание в строгих условиях. Кроме указанных тем, с сотрудниками обсуждались мероприятия, необходимые для работы с рассматриваемой категорией осужденных, с целью формирования у них установки на правопослушное поведение; а осужденным задавался вопрос о том, что нужно делать администрации исправительного учреждения, чтобы осужденные не нарушали правила отбывания наказания.

Ответы на вопрос о том, каким образом можно охарактеризовать осужденных, отбывающих наказание в строгих условиях, полученные в группе сотрудников, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Распределение ответов в группе сотрудников на вопрос «Каким образом можно охарактеризовать осужденных, отбывающих наказание в строгих условиях?»

№п/п	Категории осужденных	Количество указавших (в %)
1	Осужденные отрицательной направленности, поддерживающие тюремную субкультуру	100
2	Осужденные, попавшие под влияние осужденных отрицательной направленности	80
3	Осужденные, совершившие серию мелких нарушений	73,3
4	Осужденные со сниженным интеллектом, которые руководствуются чужими советами	73,3
5	Осужденные, приспосабливающиеся к условиям исправительного учреждения	60

Из данных, представленных в табл. 1, видно, что все (100%) сотрудники указали на то, что в строгих условиях содержания отбывают наказание осужденные, которые уже в первые дни пребывания в колонии заняли отрицательную позицию по отношению к

установленным правилам отбывания наказания. Данные лица в большей степени, чем другие осужденные, ориентируются на соблюдение воровских традиций и поддерживают нормы и правила тюремной субкультуры, отказываясь от взаимодействия с администрацией исправительного учреждения. Также 80% респондентов отметили, что среди осужденных в данном отряде присутствуют люди, которые попали под сильное влияние осужденных отрицательной направленности. По мнению 73% опрошенных, можно выделить осужденных, которые попали «за серию мелких нарушений», и тех, кто в силу сниженных интеллектуальных способностей, плохого образования и общей ограниченности «ведут себя как кто-то им посоветует». Более половины (60%) сотрудников выделили такую подгруппу осужденных, как лица, приспосабливающиеся к условиям исправительного учреждения («приспособленцы»).

В табл. 2 представлено распределение ответов на подобный вопрос в группе осужденных, находящихся в отряде со строгими условиями отбывания наказания.

Таблица 2

Распределение ответов в группе осужденных на вопрос «Каким образом можно охарактеризовать осужденных, отбывающих наказание в строгих условиях?»

№п/п	Категории осужденных	Количество указавших (в %)
1	Люди с трудным, тяжелым детством	60
2	Сложные, неуравновешенные люди, не умеющие контролировать свои поступки	50
3	Люди, которые самоутверждаются таким способом	40
4	Люди, которые «устали» от зоны или хотят избежать взаимодействия с «блатными»	25
5	Другое	15

Как видно из табл. 2, 60% осужденных считают, что в строгие условия попадают те осужденные, которые в детстве и юности росли в тяжелых условиях («все проблемы с малолетки, вся жизнь странная»). В силу длительного нахождения в неблагоприятных жизненных обстоятельствах у таких лиц есть обида на общество, государство и других людей, не сделавших, по их мнению, для них ничего хорошего. У таких осужденных нет ничего ценного в жизни, им не дорога даже собственная судьба («нет никаких ценностей», «задумываешься часто, но ничего нет, в том числе и за душой», «жизнь своя не важна, ее не жалко — в ней ничего хорошего нет»). Половина (50%) опрошенных указали, что в строгие условия содержания попадают неуравновешенные люди со сложным характером и поведенческими проблемами («психически неуравновешенны», «сложные люди», «плохо контролируют свои поступки», «неблагополучные, среди тех, кто сидит в строгих условиях, много расторможенных, акцентуантов, которым все безразлично»).

Более трети (40%) опрошенных осужденных отметили, что в строгих условиях отбывания наказания находятся люди, которые самоутверждаются таким способом в социальной среде мест лишения свободы («выделяются друг перед другом»). Четверть (25%) респондентов указали, что в отряде со строгими условиями находятся те, кто устал от зоны («устал от жизни такой, хочется отдохнуть»). Также в данную группу были отнесены лица, которым нужно было избежать взаимодействия с такой категорией осужденных, как «блатные». Опрошенные пояснили, что такие осужденные могут испытывать «страх за свою жизнь», комментируя свою позицию тем, что «надо бояться блатных, так как они могут испортить здоровье, а сотрудников бояться не стоит, дальше строгих условий не пошлют»).

Далее в табл. 3 представлено распределение ответов в группе сотрудников на вопрос «Какие обстоятельства (условия) способствуют тому, что осужденные совершают нарушения режима?».

Таблица 3

Распределение ответов в группе сотрудников на вопрос «Какие обстоятельства (условия) способствуют тому, что осужденные совершают нарушения режима?»

№п/п	Виды обстоятельств	Количество указавших (в %)
1	Возможно, переоценивают себя, думают, что особенные и их проступки останутся безнаказанными, они не желают изменить свое поведение	73,3
2	Попытка самоутверждения в уголовной среде с помощью противодействия сотрудникам	46,6
3	Такая система (система исправления) не работает	33,3
4	Сам режим	26,6
5	Недостаточный контроль и надзор со стороны сотрудников администрации	20

Из данных, представленных в табл. 3, видно, что, по мнению большинства (73,3%) сотрудников, осужденные нарушают режим отбывания наказания в силу того, что переоценивают себя, думают, что они какие-то особенные и поэтому их проступки останутся безнаказанными. Данная группа лиц не хочет менять свое поведение в условиях режимных ограничений, предусмотренных правилами исполнения наказания. Почти половина (46,6%) респондентов указали, что режим отбывания наказания нарушается людьми, которые с помощью своего поведения пытаются самоутвердиться в уголовной среде и тем самым повысить свой статус в неформальной структуре общности осужденных.

Треть (33,3%) опрошенных сотрудников считают, что в нарушении осужденными режима определенная доля ответственности лежит на самой системе организации отбывания наказания осужденными, так как она «не работает» в должной мере именно на задачу их исправления. Более четверти (26,6%) респондентов полагают, что нарушениям со

стороны осужденных способствуют сами режимные ограничения, вызывающие реакцию сопротивления оказываемому давлению. Пятая часть (20%) сотрудников выделяют такое обстоятельство, влияющее на совершение нарушений, как слабый контроль и надзор со стороны сотрудников администрации, который приводит к усилению влияния на других осужденных лиц отрицательной направленности, тем самым создавая условия для распространения тюремной субкультуры и криминального заражения.

В табл. 4 представлено распределение ответов в группе осужденных на вопрос «Какие обстоятельства (условия) способствуют тому, что осужденные совершают нарушения режима?».

Таблица 4

Распределение ответов в группе осужденных на вопрос «Какие обстоятельства (условия) способствуют тому, что осужденные совершают нарушения режима?»

№п/п	Виды обстоятельств	Количество указавших (в %)
1	Строгая изоляция	40
2	Отторжение правовой системы государства	35
3	Умышленно (показать, что «деловой»)	30
4	Послабления режима	20
5	Нечего терять	15
6	«Подставы» сотрудников и осужденных	15
7	Склонность к риску	10

Из данных, представленных в табл. 4, видно, что, отвечая на вопрос о том, какие обстоятельства (условия) способствуют нарушению режима осужденными, 40% опрошенных заявили, что этому содействуют сами условия строгой изоляции. В том случае, когда извне осуществляется сильное давление на личность человека, он начинает сопротивляться, пытаясь тем самым отстоять право на собственную автономию. Около трети (35%) респондентов указали, что осужденные, нарушающие режим отбывания наказания, не согласны с деятельностью правовых институтов государства и не признают их легитимность. Подобная установка распространяется и на действия сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Около трети (30%) опрошенных осужденных считают, что есть и будут среди них лица, нарушающие режим специально для того, чтобы на деле продемонстрировать свою приверженность нормам и правилам тюремной субкультуры. Часть (15%) респондентов указали, что к таким действиям приводит отсутствие у некоторых осужденных заинтересованности в правопослушном поведении, так как им все равно нечего терять («условно-досрочное освобождение им не светит»). Такое же количество (15%) осужденных отмечают, что к совершению противоправных поступков некоторых осужденных

подталкивает склонность к рискованному поведению. Десятая часть (10%) опрошенных полагают, что ситуации совершения нарушения могут инициироваться как сотрудниками, так и другими осужденными.

В целом, результаты проведенного исследования позволили выделить четыре основные категории осужденных, отбывающих наказание в строгих условиях. К первой группе (самой многочисленной) можно отнести «идейных» осужденных, или убежденных в том, что нормы тюремной субкультуры — это единственно правильные и справедливые правила, по которым должна быть организована жизнь в исправительном учреждении. Для данных лиц характерна установка на поддержание неформальных норм всеми имеющимися в их распоряжении способами. Свою позицию они подкрепляют размышлениями, основанными на собственном отрицательном опыте взаимодействия с социальными институтами общества («ничего хорошего в жизни не видел», «тяжелое детство», «государство только кололо, а зона хоть что-то дала»). Таким образом, выдвинутая гипотеза подтвердилась.

Во вторую группу были включены те осужденные, которые из своего нахождения в строгих условиях стараются извлечь максимум выгоды для себя. Как правило, на свободе данные лица злоупотребляли алкоголем, не работали и, как следствие, не имели источников для существования. Им присущи деформированные ценностные установки, которые помогают в условиях мест лишения свободы получить достаточно высокий статус в неформальной структуре осужденных и соответствующие ему преференции.

К третьей группе можно отнести осужденных, которые в силу своих психологических особенностей обладают слабым самоконтролем. Данные лица понимают, что освободиться условно-досрочно у них не получится, так как они не в состоянии управлять своим поведением. Поэтому осужденные из данной группы обесценивают значимость свободы, собственная жизнь для них также не имеет особой ценности, так как они не видят смысла в своем существовании.

В четвертую группу были включены осужденные, для которых помещение их в закрытые камеры явилось своего рода «спасением» от посягательств блатных за нарушение неформальных норм и правил («косяки»). Строгие условия отбывания наказания для них означают место, в котором они находятся в относительной безопасности. Также среди осужденных из данной группы есть люди, уставшие от постоянного нахождения среди большого количества других осужденных. Нахождение в строгих условиях отбывания наказания для них — это возможность сменить окружение и отдохнуть от людей.

В интервью и сотрудникам, и осужденным задавался вопрос о том, что нужно сделать администрации исправительного учреждения, чтобы осужденные не нарушали правила отбывания наказания. По мнению опрошенных сотрудников, необходимы строгая изоляция злостных нарушителей режима и усиленная психолого-педагогическая работа с ними. Также необходимо внести изменения в законодательство с целью ужесточить ответственность за допущенные нарушения режима. Большинство осужденных, находящихся в строгих условиях, полагают, что администрации исправительного учреждения ничего не надо делать для того, чтобы осужденные не нарушали правила отбывания наказания, так как они все равно будут их нарушать. Часть опрошенных осужденных считают, что сотрудникам надо честно и профессионально выполнять свои обязанности.

Проведенное нами изучение представлений сотрудников и осужденных об обстоятельствах, способствующих совершению нарушений режима отбывания, показало, что значительная часть злостных нарушителей ориентируются на ценности тюремной субкультуры и пытаются всеми способами обесценить значимость официальных правовых норм. Для этого они активно дискредитируют усилия сотрудников по соблюдению правил исполнения наказания, обвиняя персонал исправительных учреждений в нарушении законности. Сотрудники должны быть подготовлены для служебного общения и взаимодействия с такой сложной категорией осужденных.

В силу высокой криминальной зараженности контингента лиц, отбывающих наказание в строгих условиях, проведение с ними групповой работы по коррекции содержания правосознания не принесет желаемых результатов [8, с. 142]. В связи с вышеизложенным предлагаются следующие направления психологической работы: социально-психологическая работа с личным составом исправительных учреждений и индивидуальная работа с осужденными.

В строгих условиях отбывания наказания находятся лица, склонные к провоцированию конфликтных ситуаций с персоналом исправительных учреждений, имеющие акцентированные черты личности, которые также способствуют накоплению конфликтного потенциала в межличностном общении. Для эффективного взаимодействия с указанной группой осужденных сотрудники должны обладать высоким уровнем социально-психологической компетентности. На занятиях по служебной подготовке необходимо ориентировать сотрудников на овладение сложными коммуникативными умениями по выработке адекватных сценариев поведения в сложных конфликтных ситуациях.

Индивидуальную коррекционную работу можно проводить преимущественно с теми осужденными, которые устали от криминального образа жизни и хотят его изменить, но испытывают страх перед теми трудностями, с которыми будет сопряжен данный выбор. Индивидуальная работа позволяет подробно рассмотреть и обсудить с человеком те преимущества, которые дает правопослушное поведение. Есть достаточно много положительных примеров того, как бывшие осужденные, приняв решение следовать законам общества, смогли изменить свою жизнь в лучшую сторону. Цель психологической помощи в данном случае будет заключаться в прояснении системы жизненных целей, ценностей, ожиданий и желаний, обогащении смысла жизни новыми источниками, определении альтернативных линий жизни.

Литература

1. Антоян Ю.М. Основные мотивы поведения осужденных // *Человек: преступление и наказание*. 2009. № 1. С. 9—19.
2. Бабаян С.Л. О целесообразности глубокой дифференциации условий отбывания наказания в исправительных колониях // *Международный пенитенциарный журнал*. 2016. № 4. С. 6—9.
3. Дебольский М.Г. Возможности психологической службы уголовно-исполнительной системы в реализации целей наказания // *Развитие личности*. 2012. №3. С. 231—242.

4. Дроздов А.И. Пенитенциарная ответственность осужденных, создающих угрозу безопасности исправительных учреждений // Вестник института: Преступление, наказание, исправление. 2011. № 2. С. 25—29.
5. Курбатова Г.В., Кутякин С.А., Иванова О.В. Злостный нарушитель режима в исправительных учреждениях Российской Федерации // Прикладная юридическая психология. 2017. № 4. С. 97—100.
6. Сучкова Е.Л. Психология правосознания осужденных. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2017. 183 с.
7. Сучкова Е.Л. Концепция исследования психологии группового правосознания осужденных [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018 (8). № 2. С. 101—112. doi. 10.17759/psylaw.2018080208
8. Сучкова Е.Л. Направления работы по коррекции содержания психологии группового правосознания осужденных [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Т. 9. № 1. С. 132—143. doi:10.17759/psylaw.2019090110
9. Cullen F.T. et al. Prisons Do Not Reduce Recidivism. The High Cost of Ignoring Science // The Prison Journal. 2011. Vol. 91(3). P. 489—659. doi.org/10.1177/0032885511415224
10. Day J.C. et al. Coercion and Social Support Behind Bars Testing an Integrated Theory of Misconduct and Resistance in U.S. Prisons // Criminal Justice and Behavior. 2015. Vol. 42(2). P. 133—155. doi.org/10.1177/0093854814546352

Problematique Issues of Motivation for Law-Abiding Behavior in Convicts Serving Their Sentences Under Strict Conditions of Detention

Suchkova E.L., *Candidate of Psychological Sciences, Professor of the Department of Organization of Psychological Service in the Criminal Executive System, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia (elizavetasuchkova@yandex.ru)*

Shtefan E.F., *Candidate of Psychological Sciences, Senior Lecturer, Department of Organization of Psychological Service in the Penitentiary System, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia (evg-shtefan@yandex.ru)*

The article discusses the issues of psychological work with convicts who are malicious violators of the sentence serving regime. It is emphasized that this group of persons presents a particular problem for the correction process given it counteracts the normal functioning of the correctional institution. Based on the analysis of interview data (20 convicted men in a detachment with strict conditions for serving sentences, 15 employees whose activities are directly related to convicts of this category), the major categories of convicts serving sentences in strict conditions are identified. The assumption was confirmed that the majority of persistent violators are ideological follower of the prison subculture, but at the same time they seek to justify their behavior with adverse life circumstances. The measures necessary for working with this group of convicts are discussed, with the aim of activation of the law-abiding attitude.

Keywords: convicted, mode, malicious offender, strict conditions of serving a sentence, deformation of justice, prison subculture.

References

1. Antonyan Yu.M. Osnovnye motivy povedeniya osuzhdennykh [Basic motives of prisoners' behavior]. // *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Man: crime and punishment], 2009. no. 1. pp.9—19.
2. Babayan S.L. O tselesoobraznosti glubokoi differentsiatsii uslovii otbyvaniya nakazaniya v ispravitel'nykh koloniyakh [On the feasibility of deep differentiation of conditions of serving of punishment in correctional colonies]. // *Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi zhurnal* [International penitentiary journal], 2016. no. 4. pp. 6—9. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Debol'skii M.G. Vozmozhnosti psikhologicheskoi sluzhby ugovovno-ispolnitel'noi sistemy v realizatsii tselei nakazaniya [Capabilities of psychological service of penal system in realization of the punishment goals]. // *Razvitie lichnosti* [Personal Development], 2012. no. 3. pp. 231— 242. (In Russ., abstr. in Engl.).

4. Drozdov A.I. Penitentsiarnaya otvetstvennost' osuzhdennykh, sozdayushchikh ugrozu bezopasnosti ispravitel'nykh uchrezhdenii [The prison responsibility of convicted prisoners creating threat of the security of corrective establishments]. // *Vestnik instituta: Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* [Bulletin of Institute: crime, punishment, correction], 2011. no.2. pp.25—29. (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Kurbatova G.V., Kutuyakin S.A., Ivanova O.V. Zlostnyi narushitel' rezhima v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh Rossiiskoi Federatsii [Repeat violator of the regime in correctional institutions of Russian Federation]. // *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* [Applied legal psychology], 2017. no.4. pp.97—100. (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Suchkova E.L. Psikhologiya pravosoznaniya osuzhdennykh [Psychology of group legal conscience of convicts]. Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2017. 183 p.
7. Suchkova E.L. Kontseptsiya issledovaniya psikhologii gruppovogo pravosoznaniya osuzhdennykh [Elektronnyy resurs] [The study concept of the psychology of group legal conscience of convicts]. *Psikhologiya i pravo* [Psychologia and law], 2018. vol.8 no. 2. pp. 101—112. doi. 10.17759/psylaw.2018080208. (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Suchkova E.L. Napravleniya raboty po korrektsii sodержaniya psikhologii gruppovogo pravosoznaniya osuzhdennykh [Elektronnyy resurs] [Activity areas on the correction of the psychology content of the convict's group sense of justice]. // *Psikhologia i pravo* [Psychology and law], 2019. vol. 9. no. 1. pp. 132—143. doi:10.17759/psylaw.2019090110. (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Cullen Francis.T. et al. Prisons Do Not Reduce Recidivism. The High Cost of Ignoring Science. *The Prison Journal*, 2011. vol.91 (3). pp. 489-659. doi.org/10.1177/0032885511415224
10. Day Jacob.C. et al. Coercion and Social Support Behind Bars Testing an Integrated Theory of Misconduct and Resistance in U.S. Prisons. *Criminal Justice and Behavior*, 2015. vol. 42(2). pp. 133-155. doi.org/10.1177/0093854814546352